

Глава 21. Мафия

«Мамочка, мама ...» Услышав звуки борьбы, девочка побежала в темноту после того, как выскользнула из хватки Джиминга. В коридоре раздались шаги маленькой девочки, когда она спешила и спотыкалась. Она проигнорировала это и продолжала бежать к единственному источнику света в темной области и скрылась в нем.

«Отпусти мою маму, что ты делаешь ... Отпусти! Ах ... Отпусти, отпусти ...» Голос маленькой девочки вышел из комнаты, когда Джиминг молча проследил за девушкой в темноте. Он быстро просмотрел, что вокруг него: дверные рамы, разбитые окна, стены, каменные плиты, деревянные доски ...

Он заглянул в комнату, а затем ворвался с деревянной доской в руках. Помимо светловолосой матери и маленькой девочки, был довольно высокий и мускулистый мужчина в костюме строителей. Одежда маленькой девочки была разорвана, когда ее удерживал на земле мужчина - его штаны были наполовину опущены. Она изо всех сил пыталась выбраться из своего удержания. Поскольку это был только один человек, ему было намного легче действовать ...

Внутри этой комнаты мерцала лампочка, свисающая с потолка. Она качнулась взад-вперед, моргая случайными интервалами. Человек пытался успокоиться, так что он тоже был настороже, когда маленькая девочка пыталась сбежать из его рук. Однако маленький силуэт, внезапно прыгнувший на него из ниоткуда, застал его врасплох. Маленькая фигура вылетела с маленькой коробки с деревянной доской, нацеленной прямо на него.

Пэн

Поспешно, мужчина смог поднять только одну руку для защиты, когда деревянная доска ударила его запястье и разбилась на две части. Передняя часть доски ударила его по затылку, когда он отлетел, и звезды вспыхнули перед его глазами.

Сразу же после этого послышался треск костей в ноге этого мужчины, потому что, когда Джиминг приземлялся, он использовал другую часть доски, чтобы разрушить его колено. Мужчина собирался выкрикнуть от боли, но в итоге проглотил кусок грубого материала, наполненного цементным пеплом, когда Джиминг бросил его ему в лицо. Затем, захватив кинжал мужчины, он быстро ударил его между ног.

Этот процесс занял мгновение, когда Джиминг первым прыгнул в воздух, чтобы приземлиться на землю. Изначально доминирующий мужчина уже упал на землю и потерял сознание; в течение всего этого процесса он не смог сделать ни одного звука. Увидев, что между ног мужчины течет кровь, Джиминг холодно усмехнулся, прежде чем разорвал рубашку мужчины и надал некоторую базовую помощь, чтобы остановить кровотечение.

«... Если ты уже не мог терпеть, то тебе следовало вызвать проститутку».

Убедившись, что человек не умрет, Джиминг обратил внимание на Хайди и увидел, что она рыдает возле блондинки, крича: «Мамочка, мама ...».

Он увидел, что одежда матери более сильно разорвана, чем у Хайди. Он предположил, что они изначально были благополучными барышнями, поэтому никто не знал, сколько страданий они пережили в прошлом месяце. Лицо матери было бледным, ее тело дрожало, заливаясь потом, кожа вокруг ее губ и углов ее глаз была сухой и потрескавшейся. Тонкое нижнее белье, которое она носило, было разорвано и отброшено в сторону мужчины, которого Джиминг

сделал евнухом.

Джиминг потянулся и коснулся ее лба, прежде чем вздохнул: «Эта лихорадка очень серьезная, знаете ли вы, сколько у вас было времени? Мы должны сейчас пойти в больницу, вы можете встать?»

«Я... Я...» Лихорадка в сочетании с потрясением подорвала ее силы, и ее положение стало еще хуже. Она скривилась, и ей было трудно, что-то сказать: « ... Нет ... Я не хочу ... идти в больницу ... Хайди, Хайди, она ...»

Джиминг нахмурился, так как он был убийцей, он понимал, что у всех свои обстоятельства, поэтому он ее не заставлял. Он только сказал: «Не волнуйся, я позабочусь о Хайди. Поскольку мы не собираемся в больницу, я найду место, где есть лекарство. Мы должны сначала отправиться туда. Хайди, ты можешь помочь своей матери так что я смог бы нести ее на спине?»

Джимингу было всего четырнадцать лет и он был не очень высоким; когда он нес беловолосую даму, это было неловко из-за разницы в росте. Однако на этот момент это не имело значения, потому что Джиминг в течении последних четырех лет тренировал свое тело, и его ноги были очень крепкими. Вскоре они быстро покинули опасную строительную площадку.

Если бы у него было какое-то взрывчатое вещество, он бы взорвал это место вдребезги, чтобы избавиться от всех доказательств... Джиминг внутренне ухмыльнулся при этой мысли.

Он чувствовал, как к его спине прижимаются два мягких холмика, хотя в то время она была болезненной, а дыхание было трудным, но не было сомнений в том, что она была прекрасной и соблазнила многих мужчин своей дьявольской фигурой. Пройдя через несколько улиц, Джиминг не мог не позволить разыграться своему воображению.

Почувствовав это, он снова подумал о Чжан Яхан. Несмотря на то, что ее грудь была меньше, у нее был хорошо подобранный тип тела в китайском стиле, который ему очень нравился ... Тем не менее, эта полуобнаженная женщина на его спине, также вызвала серьезную нагрузку на его сдержанность. Это было похоже на ситуацию, когда он увидел голыми Линджинг и Шашу, но они все еще были несовершеннолетними девочками, и это было испытание его самоконтроля. Он мысленно ударил себя и упрекнул что должен быть хорошим парнем...

Можно сказать, что не все убийцы были серьезными и холодными. Джиминг любил думать о глупых вещах, чтобы снизить напряжение перед работой, и это стало привычкой. Вскоре после этого они прибыли в небольшой жилой район. На втором этаже старого здания Джиминг остановился перед дверью, достал ключ, отпер ее, а затем вошел.

Это место принадлежало недолговечным родителям Джиминга. После того, как они умерли, квартира стала собственностью семьи Хуан. Однако семья не хотела ассоциироваться с ними, поэтому, когда Джимингу исполнилось двенадцать, ему отдали ключ от этой квартиры. Это было простое устаревшее место - в нем было три комнаты и гостиная. Он положил блондинку на кровать в одной из комнат, а затем пошел на кухню. Он включил газовую плиту и вскипятил немного воды, затем достал коробку с лекарством. Посмотрев на него, он достал лекарства, обезболивающие и шприц.

«У меня есть все для лечения физической раны, но у тебя простуда, и лихорадка. Будем надеяться, что это не перейдет в пневмонию; в противном случае нам действительно нужно будет пойти в больницу.»

Он поднял голову, чтобы накормить ее лекарством, прежде чем позволить ей откинуться на кровать. Затем он снял грязную юбку, в которую она была одета, а затем приготовил две инъекции. Несмотря на то, что его воображение разыгралось с полуобнаженной дамой перед ним, его руки были устойчивыми, и он умело применил инъекции, как хирург, - ясность была умением, которым обладал квалифицированный ассасин.

После уколов он накинул на нее одеяло, и ее дрожь остановилась. Хотя она выглядела усталой, ей удалось спросить: «Ты ... Кто ты? В тот день ... это ты спас нас?»

«Я? Я выдающийся студент Китайской Народной Республики - демонстрирующий прекрасный пример идеалов Лэй Фунга [1] . Несмотря на то, что я все время не в состоянии выработать все три идеала, я все равно буду помогать старой женщине перейти через улицу, по крайней мере, раз в неделю. У меня также есть две жены, но они лесбиянки. В будущем я планирую стать врачом; так что вам нужно расслабиться и позволить мне осмотреть вас.» Джиминг все это свободно сказал по-английски с британским акцентом, а затем беззаботно ей улыбнулся: «Кстати, мама Хайди, как тебя зовут?»

Она ненадолго осмотрела его, прежде чем улыбнулась: «Мое ... Меня зовут Мэрилин Сальери»

«Сальери... » Джиминг нахмурился: «Как в семье Сальери в Нью-Йорке ... эта Сальери?»

«Сальери...» Мэрилин слабо кивнула, выглядела она так, будто собиралась заснуть, и тихо прошептала: «Не ожидал, что такой ребенок, как ты, это узнает ...»

«Хорошо, Сальери - Сальери». Джиминг только кивнул: «Сначала ты должна отдохнуть, если ты не умрешь до завтра, тогда мы сможем поговорить больше. Однако Мэрилин Монро - доброе имя, ты уверена, что твоя фамилия Сальери? Это имя совсем не веселое ...»

Наклонившись к Хайди, чтобы дать ей руку, он наполнил небольшую пластиковую ванну горячей водой, а затем дал ей чистое полотенце. Он сказал ей снять грязную одежду, которую носила ее мать, и обтереть ее полотенцем, прежде чем он сел на диван в гостиной, чтобы организовать свои мысли.

Семья Сальер ... Э, сначала это были убийцы, теперь это мафия ...

Семья Сальер была одной из основных семей мафии в Нью-Йорке.

Через двадцать минут маленькая девочка прихромала с полотенцем и тазом, наполненным грязной водой. Казалось, что она повредила ее колено в заброшенном здании.

Джиминг заставил ее сесть на диван, а сам отправился на кухню, чтобы наполнить тазик новой горячей водой. Он также постирал полотенце, а затем вытер грязь и пятна перед нанесением лекарства. Однако казалось, что травма была хуже, чем ожидалось. Когда маленькая девочка осторожно вытерла ее, ее глаза покраснели от слез, и она бросила полотенце в Джиминга вместо того, чтобы жалобно сказать: «Мистер.»

«Хм, ты хочешь, чтобы я помог тебе его очистить?»

«Да...»

«... Ты должна сделать это сама. Моя выдержка боли выше, чем у обычных людей. Если я буду промывать ее, ты обязательно заплачешь. Если ты будешь обрабатывать ее сама, то будешь знать, где больно, а где нет. Будь добра и сделай это сама , хорошо?»

«я... Я не заплачу!..»

Маленькая девочка упрямо сказала, поэтому Джиминг снова не возражал. Он только подтянул грязную ногу маленькой девочки к себе на колени и медленно вытер грязь полотенцем. Несмотря на то, что он был осторожен, казалось, что ей все еще очень больно. Он иногда смотрел на нее, она сжимала губы и пыхла своими щеками с ужасными страданиями, он не мог не улыбнуться от ее упрямства.

После того, как ее нога была чистой, кожа маленькой девочки вернулась к своей тонкой белой гладкости, и Джиминг озорно щекотал ее пальцы. Когда она вздрогнула, он быстро обернул ее рану марлей с мазью. Он провел ее в ванную, а затем поставил перед Хайди маленький стул.

«Садись здесь, и начинай мится. Будь осторожна, когда будешь обрабатывать рану бинтами, хорошо? Я собираюсь найти для тебя новый набор одежды».

Джиминг слегка коснулся грязного носа Хайди, а затем закрыл за собой дверь ванной, и пошел искать одежду. Слабые звуки кашля Мэрилин можно было услышать, когда он просматривал шкафы, но единственное, что он смог найти, это была большая рубашка, которая могла бы быть как платье для маленькой девочки. Он взял ее с собой, а затем постучал в дверь ванной.

«Хайди...» Через мгновение он напрягся от отсутствия ответа.

«Хайди! Я захожу!»

Он открыл двери ванной и ворвался внутрь, прежде чем остановился на пол пути. Голая маленькая девочка сидела на маленьком табурете у ванны, и спала, полотенце все еще сжималось в ее руках.

Он вздохнул с облегчением, затем мягко похлопал по щекам девочки, но единственная реакция, которую он получил, было сонным «хм». Не имея другого выбора, он вытащил полотенце из рук и быстро и эффективно помыл девочку, прежде чем натянуть на нее большую рубашку.

Когда он отнес ее в другую спальню, девочка свернулась калачиком в объятиях, как маленький ягненок, и продолжила спокойно спать.

Кажется, я взял дочь ... Джиминг подумал про себя.

[1] Лэй Фэн был легендарным коммунистическим солдатом в Китае и плакатом-пропагандистом за самоотверженность, скромность и преданность Мао - https://en.wikipedia.org/wiki/Lei_Feng

<http://tl.rulate.ru/book/12401/246728>